- Где мы? – спрашиваю, растянувшись в высокой луговой траве.

Вставать и куда-то уходить не хотелось, не смотря на яркое солнце, отчего-то угнетающее, будто бы нахожусь в иссохшей пустыне, а не посреди широкого заливного луга у подножия скошенной горной вершины. Стрекочущие в траве насекомые, заливистые птичьи трели, легкий ветерок, шелестящий травой, буквально ласкали слух, усиливая желание остаться здесь подольше.

- Не знаю, - ответил Емельян, делая то же самое.

- И куда нам теперь?

- Тебе решать, мне веровать.

- От чего мне?

- Не меня Князем назвали, значит, было за что, - в голосе Емельяна послышалась ухмылка, мол, взялся за гуж, не говори, что не дюж.

- Нам туда, - перегородивший солнце старец указал перстом в сторону: - Туда надобно доставить книгу.

- А что за книга, отче?

- Знамо, что за книга – знания мирские.

- А чего же она такая тяжелая тогда? – спросил Емельян, с натугой поднимаясь с земли.

- Потому, как знания отягощают. И чем больше их в едином месте, тем тяжелее их ноша. Ибо тот, кто ведает, отягощен сильнее тех, кто живет в неведении.

- Так, - делаю вывод: - Это некое задание игровое, мол, нужно доставить реликвию в определенное место?

- Опять невнятно изъясняешься, видать, пока не в себе ты, - старец покачал головой: - Книгу нужно доставить, пока время имеется, дабы она вновь не оказалась в руках нечестивых. Пошли уже, а то вон на солнце дымитесь пади полчаса целых, так и смердящими головешками станете. Да и траву всю пожгли, отравляете землю телесным ядом.

Только сейчас я обратил внимание на себя и Емельяна, и действительно, от нас поднимался дымок, а кожа постепенно обугливалась. Да и окрестная трава, заливистая и полная жизни,

пожухла, проступила желтизна, цветы принялись увядать, как будто бы дождей не было долгое время.

- Действительно, - произнес Емельян, глядя куда-то сквозь окружающий мир: - Шкала здоровья потихоньку снижается, надо бы в тенечек.

- Шкала? Где?

- А ты не видишь? Слева в верхнем углу.

- Хм… нет. Хотя, как сейчас подумал, то ощутил, что действительно падает, а так нет, не вижу. Странно.

- Наверное, у тебя в настройках сбилось что-то.

- Может быть, я даже и карту не вижу.

- Карту? Странно, а остальные окна?

- Тоже, раньше мерцало окно системных сообщений, сейчас и то куда-то пропало.

- Странно. Видимо, точно настройки сбились.

- Ага, и кнопки не работают, ни чат, ни форум с обращением к администрации.

- Это и у меня не работает, так бы давно связался, дабы выяснить, от чего из игры выйти нельзя.

Мы шли следом за слепым библиотекарем, свободно ориентирующимся в окружающем мире, и без проблем огибающего кустики, да деревца с булыжниками, не полагаясь даже на собственный дорожный посох.

- Ну вот, - библиотекарь, зайдя под тень раскидистого дерева, присел: - Здесь и переждем, пока солнце не сядет, а после пойдем. Видать, в ясный день передвигаться по открытой местности не получится. Отсель, будем двигаться в остальное время, хоть это и опаснее. Да, и сядьте на валуны енти, дабы не травить округу, пусть камень вбирает в себя яд, ему ничего не станется, с веками очистится.

- Чем опаснее?

- Опаснее?

- Ну ночью передвигаться, отче.

- Да твари разные вылезут, что к тьме ближе. В них силы много, да злобы на мир окружный, и страха не ведают, ибо сами страхами и являются.

- А мы? Мы не темные?

- Нет, токмо в телах темных, а так светлые. А бывают создания обликом своим светлые, но сущности темнейшие, сеющие ужас и страх вокруг себя, суля беды да погибель.

- Отче, а почему трава жухнет?

- Так это же понятно должно быть. Тела ваши темные, источающие телесный яд - хворь мрачная, вот она всюду пытается проникнуть и изничтожить. Даже вас, но токмо сложнее ей. Тот же Емеля, силы в нем на дюжину, вера его великая, от этого и держится, и хворь его темная не берет пока. Да и оберег дарованный способствует, сдерживая силу мрачную. Но все равно, рано или поздно она возьмет свое.

- Что за хворь?

- Тленом Хаоса называется. Ее накладывают на всех, кто встал на сторону или был призван во служение Хаосу.

- И что будет, если она поглотит всего?

- Хаос заполнит всю суть, сменив на нечто иное. Исчезнет былое, станет Иным.

- И как ее излечить?

- Никак, как бы не боролся, все равно проникнет и овладеет.

- А меня она поразила?

- Хм, вроде бы и поразила, но..., - старец вдруг замялся: - Не понимаю сути, но что-то в тебе не так. Вижу, что суть твоя сияет..., не пойму сути, иная она.

- Иная? Уже поражена?

- Нет, нет в тебе тлена, хотя, должен быть. Странно, вот сейчас только, как пригляделся, осознал это. Особенный ты что ли.

- Отче, а ты всех можешь определить? Ну кто темный, а кто нет.

- Да.

- И даже оболочка тебя не обманет?

- Оболочка? Мне она не ведома, я вижу суть вещей. Я вижу, тьма ли в тебе, али хаос, али свет, али правда.

- Отче, а вас Хаос поглощает?

- Нет.

- Почему?

- Так я не принял его.

- Как это? Вы же были в полоне, оковы на вас…

- Так-то оно так, токмо не принимал я тлена, отрекся от него, за это и заточили меня в кандалы, годы в них хаживал.

- А сколько вам, получается, лет?

- Много, не могу даже сказать, сколько, ибо не ведаю это, скрепы на мне мрака, от этого и не помню сие.

- Что за скрепы?

- Не ведаю, как и для чего они на мне. Но ведаю, что они имеются.

- А что вы делали в библиотеке?

- Присматривал, изучал письмена древние.

- Для чего?

- Чтобы понять их и, - старец, кажется, улыбнулся: - Изъяснить неверно для пленителей, дабы не воспользовались те силой, заточенной в них.

- Но теперь они найдут другого…

- Не найдут, да и почем им искать-то? Когда библиотеки-то, пади, и нет.

- Как это?

- Ну словно дети малые, - вздохнул библиотекарь: - Вопросы, вопросы, вопросы… Сгорела она, библиотека-то, свеча упала случайно, а рядом кувшин с маслом был, а манускрипты этим маслом натерты все, чтобы сохранялись дольше, не ссыхались.

- Ага, а свеча упала как раз, когда мы уходили.

- А тебе кто рассказал? – старик ухмыльнулся: - Али сам догадался? Ладно, засиделись мы, надобно идти, солнце к закату пошло, скрылось за горою.

Мы встали с почерневших валунов, вокруг которых принялись разрастаться черные грибницы, видимо, поганок. Слепой старец пошел первым, следом я, позади медленно шел Емельян, чуть осунувшись, как будто бы тащил на себе неподъемную ношу. В итоге вышло, что самым быстрым среди нас оказался, как ни странно, именно библиотекарь, бодро идущий только ведомым ему путем. Нам же приходилось то и дело его нагонять, когда старец вдруг остановится, принявшись вглядываться в окружающие дали.

Я беспрестанно озирался по сторонам, пытаясь что-то вспомнить, как будто бы все окружающее казалось чем-то отдаленно знакомым. Деревья, луга, речушки, да ручейки – все казалось таким родным, хотя, если взять во внимание все переполняющие меня ощущения, то можно было бы сказать, что я оказался где-то в реальном мире. Ведь насколько все реалистично, насколько все тщательно проработано: даже самая простая травинка колышется, изгибаясь, когда моя массивная лапа встанет рядом, придавив соседок, и как тут же принимается иссыхать эта травинка, когда источаемый яд достает ту, проникая в зеленое тельце. А запахи, а звуки, а весь мир целиком?! Нет, определенно что-то здесь не просто так, и отчего-то в этом я уверен больше, чем в том, что надо следовать за слепым стариком.

«Странно, но кажется, что, если бы я сделал как-то иначе, все бы вышло совсем по-другому. Может, именно тот вариант и оказался бы правильным, нужно бы лишь только понять, что именно надо было бы сделать? А вариантов куча, нет, гора.

Что бы было, если я остался бы в армии Вия?

Что бы было, если бы я не принял помощь того Нищего?

Что бы было, если бы мы пошли в другую сторону?

Что бы было, если…?»

- Тебе, Богу и Творцу моему, в Троице Святей славимому Отцу, и Сыну, и Святому Духу, поклоняюся и вручаю душу и тело мое, и молюся, - прямо посреди поляны, на которую мы вышли в ночном лесу, подле костерка на коленях сидел старичок в полотняных одеждах, постоянно кланяясь и читая молитву: - Ты мя благослови, Ты мя помилуй, и от всякаго мирскаго, диавольскаго и телеснаго зла избави. И даждь в мире без греха прейти день сей, в славу Твою, и во спасение души моея. Аминь.

- Доброй ночи! Старче! – вдруг приветливо произношу, выходя из сумрака на свет от костерка, и, кажется, мой голос в ночи прозвучал гораздо громче.

- А? – старичок вдруг обернулся, с испугом глядя на меня.

- Говорю, доброй ночи! Как вы тут оказались посреди леса?

- Изыди! Погань дьявольская! – старичок внезапно вскочил, хватаясь за лежавшую в траве хворостину и замахиваясь той: - В молитве своей к тебе обращаюсь, добро несущий мне святый ангеле Христов! Иже есть ты поспешный слуга Всемогущего Создателя, коий царствует над всем живым и нежитью всякой тоже!!!

- Старче, вы чего? – опешив, смотрю на внезапно начинающую светится корягу.

- А посему по воле Всевышнего избави меня, слабого и немощного, от напастей разных в образе зверя нечистого и прочей нежити! И ни домовой, ни леший, ни пущевик, ни прочая пусть да не погубят души моей и тела моего не тронут! Молю тебя, святый ангеле, о защите от нечистой силы и всех прислужников ее! Спаси и сохрани по воле Господа Бога! Аминь!!!

Яркая вспышка заполонила весь обзор, мгновенно сменяясь всепоглощающим мраком забытья, и, кажется, что-то громко упало.

***

Почерневшая бездна безудержно кипела, обуреваемая высокими волнами, поднимающимися на десятки метров над бушующим океаном, простирающимся вокруг до самого горизонта, кажется, находящегося бесконечно долго.

Заволокшееся свинцовыми гигантскими тучами небо будто бы стремилось прижаться к бушующей стихии, стремящейся как можно выше подбросить водного исполина, скрывающегося в толще воды. Грузные воздушные великаны перемешивались, становясь все мрачнее и испуская яркие молнии, бьющие в водные толщи, будто бы пытаясь поразить те своей яростью.

Раз за разом океанические валы вырастают все выше и выше, обрушиваясь в свою стихию с усиливающейся яростью, от чего порождаются следующие волны, все выше и выше

поднимавшиеся, стремясь вцепиться в грузные облака, все больше и больше отягощаемые собственным весом, как будто бы стремясь опуститься все ниже и ниже, чаще и чаще ударяя все более мощными разрядами молний, при каждом приближении бьющих все чаще и чаще.

Два мир как будто бы стремились друг к другу, но при этом сражались друг с другом, стремясь победить в этой схватке чуждых стихий, не способных существовать без заклятого врага.

***

- Ведь сказано в писании: «Не преклоняйтесь под чужое ярмо с неверными. Ибо какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света со тьмой? Какое согласие между Христом и Велиаром? Или какое соучастие верного с неверным? Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живого, как сказал Бог: «Вселюсь в них, и буду ходить в них; и буду их Богом, и они будут Моим народом. И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому, и Я приму вас; и буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дщерями», - прозвучал пожилой голос, пробуждая меня, лежавшего в стороне.

- Но истина ли в том, что нечисть в телесе человека или же телеса человека являются нечестивыми? А если же суть сама внутри телеса нечестива, хотя тело чисто? Или же тело само нечестиво, когда суть сама чиста внутри него? – донесся голос библиотекаря.

- Мы знаем, что всякий, рожденный от Бога, хранит себя, и лукавый не прикасается к нему, - ответил первый: - Рожденный от Бога хранит себя чистым, и лукавый не прикасается к нему.

- Но утверждать, что сам без греха, означает лгать самому себе! – кажется, библиотекарь ухмыльнулся: - Деяния людские всегда греховны, но когда те во имя Правды сотворены, то не имеют в себе темного и не могут иметь последствий карающих. И пусть тело сие тьмой сотворено, питается тьмою и источает тьму, суть внутри светлая и не имеет в себе тьмы таковой.

- Коснуться нечестивого означает утратить защиту от греховности! Общаться с нечестивым означает обратить свой слух к Сатане! Быть рядом и вторить деяниям нечестивого означает потворствовать деяниям тьмы!!!

- Почтенный Карп, но суть мирская такова, что иного пути жития не имеется. И вера ваша дарует вам силу противостоять сему, не стремясь изничтожить неуничтожимое, но не позволить нечисти проникать в светлые земли. И так или иначе, во благо деяний сих, но и касаться нечисти, и общаться с ней, и даже преломлять краюху может быть ниспослано мирозданием. Но сама суть сего не может быть расценена, аки грехопадение, ибо, не цвет телеса созидает нас, но суть естества внутри нас. От этого и демон может быть чище духовностью нежели серафим шестикрылый.

- Богохульство! Не может воин божий быть греховным!

- От чего же? Как ваши святые писания говорят об ангелах?

- Не в ту сторону пошли ваши споры, - вмешался Емельян: - Не в ту. Нет сути единой для всего, лишь важно то, что верует каждый из нас. Благодаря вере нашей, сути наши сильны и сияют во мраке мирском, принимая любые испытания на свой счет. Почтенный Карп, вы в праве не общаться со мной и моим другом, но вправе знать, что мы не желаем вам зла и сами оказались в полоне телес сиих и сбежали ради спасения и поиска правды да избавления от сего проклятия. И верую я, что деяние наше в помощи уважаемому Хранителю есть ни что иное, как путь к нашему же спасению и ни что иное, как светлое дело во имя жизни и спасения людского.

- Слова нечестивого не могут иметь света в себе. Но словеса твои сладострастие несут, взывая к моей гордыне…

- Позвольте, давайте взглянем на данную ситуацию иначе. Как говорите, вы очутились здесь в этом лесу?

- По воле Господа нашего, как же еще?

- А точнее.

- Намедни поплохело мне, прилег с молитвой, не в первой в груди прихватывало, а в этот раз сильнее. А когда проснулся, то оказался вот на этой поляночке.

- Ну вот скажите, а не по господни ли воли вы оказались именно здесь? И не Всевышний ли отправил вашу душу не в Чистилище на Великий суд, аки любого другого, а именно сюда?

- Не поминайте имя…!

- Никакой суи, Господи, упаси! Спешу лишь указать вам на Промысел Господин, ибо вы оказались не просто в лесу, а как никак в ином мире, и по моему умыслу, игровом! Став не просто кем-то из игроков, аки я и мой дремлющий друг, но чем-то большим, призванным ради некоей высшей цели!

- Игровой мир? Что это за сатанинское творение?

- Не могу точно сказать, ибо и я, и мой друг с некоторых неизвестных нам причин утратили память. Но кажется, это обычный игровой виртуальный мир, куда переносится сознание игрока. Хотя, если судить по нашему спутнику, не совсем обычный, ведь он себя ведет более, чем живой. Сами же можете судить из бесед ваших. А вы, я так понял, христианин?

- Православный, истинной веры, старого обряду от роду моего, бежавшего от Никоновских реформ в Сибирь. Но от чего я должен верить словам твоим?

- Ну хотя бы обличие мое не позволяет осознать материальность? Да и окружающая нас природа, чистота воздуха или же время года?

- Да, время года нынче иное, тут уж осень ранняя, а у нас еще лето. Да и правду глаголешь, воздух иной, как и трава.

- Вот и выходит, что вы более не на земле, а в этом миру, а что же это, как не Промысел Божий? Что же это, как не Чудо Его? Что же это, как не призыв вас ради Высшей Цели?

- В словах твоих есть правды толика, видать, именно так оно и есть.

- Что ни на есть не толика, а все есть суть истины в словах его, - отозвался библиотекарь: - Что ни делается великое, то с именем богов, коих множество, и вера в каждого из них преумножает общее сияние света.

- Мой бог един! Лишь Господь Всевышний есть в мире, остальные – лишь языческие идолы, коих множества, и вера в них есть грехопадение!

- В каждом из нас есть бог, каждый из нас во что-то верует, и это самое главное, а чья вера вернее, не важно, - спонтанно произношу: - Важнее ведать и веровать, нежели жить в безверии подобно множеству людей нынешних, утративших связь с духовным и забывших корни свои.

- Во! Очнулся! – воскликнул Емельян: - Ну? Как ты? Отошел?

- От чего?

- Так тебя Карп приложил конкретно, аж чуть ли не запылал. Грохнулся ты и зачадил дымом тяжелым, даже вон ветви пожухли, да кора у дерева, в которое ты прилетел, послезала.

- Чем приложил?

- Молитвою праведной, - отозвался Карп: - Перекрестил, как полагается, токмо не успел святой водой окропить. Остановили меня, так бы и плеснул.

- Ага, понятно, что-то типа магии молитвенной, и долго я так валялся?

- Да денек поди.

- Какой денек? Сутки уже прошли, - отозвался Емельян: - Мы тебя в тенек отволокли, да и сели дожидаться, я немного поохотился, мяса добыл, так вот в споре о том, можно ли достопочтенному Карпу есть то мясо и провели весь день.

- Да я услышал часть вашей беседы. Я так понял, Карп как-то странно попал сюда.

- Правильно понял, - кивнул Емельян: - Вот и думай, просто ли мы с тобой в таком положении оказались, если он заснул или умер в реальности, а проснулся уже здесь.

- Хм, странно все это, очень странно.

- Вот и я про то же, надо бы разобраться, как только книгу доставим. Да, и думаю, не просто так мы вышли на Карпа в лесу-то, просто бредя следом за Хранителем.

- Ничто не случайно в деяниях мирских, - отозвался слепой: - Я иду по путеводному сиянию, и вывело оно как раз на нашего нового знакомца, и суть его такова, что следовать ему надобно с нами, дабы миссия его отныне в помощи миру этому.

- Господи, Спаси и Сохрани! – Карп принялся креститься двумя перстами и зачитывать молитву: - Верую во единаго Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единаго Господа Исуса Христа, Сына Божия, Единороднаго, Иже от Отца рожденнаго прежде всех век. Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рождена, а не сотворена, единосущна Отцу…

- Ну, - обратился ко мне Емельян: - Давай ка отойдем, а то накроет нас с тобой аурой, быстренько комаров дымком своим распугаем.

Выдвинулись в путь только после того, как я съел оленью ногу целиком в виде шашлыка, приготовленного на костре. Никогда не думал, что могу быть таким голодным, хотя, странно такое утверждать тому, кто-себя-то помнит без году неделю. После ужина тело восстановилось, исчезли шрамы и ожоги, стал себя чувствовать гораздо более бодрым и полным сил. Пока я ел, Емельян с библиотекарем продолжали уговаривать старца пойти с нами хотя бы потому, что одному ему в лесу делать нечего, тем более здесь, где на каждой территории постоянно появляются агрессивные монстры различных видов.

Все же, уговорить дойти до города получилось, но Карп настоял на том, что будет идти самым последним, мы не возражали, тем более, идти вслед за тем, кто беспрестанно начитывает молитвы, несколько тяжело для нас с Емельяном. Необъяснимым образом исходящая при молитвах аура не шла следом за Карпом, а стелилась по земле, оседая на растения и землю, и встав в такое место, мы тут же начинали ощущать не очень приятный эффект. А вот после нас проходя, Карп как будто бы излечивал землю, растения восстанавливались, а источаемый ранее яд испарялся.

И хоть я не ощущал единения со взглядами Карпа, все же был рад тому, что мы вышли на него. Ведь этот человек не оказался обычным игроком, более того, он не шел сюда целенаправленно, расценивая окружающий мир, как игру. И тот факт, что он попал не с помощью каких-то устройств, а как-то иначе, отчего-то вселял в меня некую уверенность, что окружающее более, чем действительно. Не стоит глядеть на мир вокруг, как игру, хотя, не знаю почему, но я не воспринимал его изначально. Но Карп укрепил мое видение происходящего, даровав не только

уверенности, но и создав новые вопросы.

- Карп, скажите, а вы пользовались смартфонами и компьютерами?

- Боже упаси! Нам не надобно такого, ибо знак Антихриста на сим! И интернета вашего мы не глядим, как и телевидения! Господь наказывал избегать всего, на чем знак Антихриста, и что несет его символы!

- Понятно, спасибо за ответ. Скажите, а сколько вам лет от роду?

- Восемьдесят второй год пошел.

- Спасибо.

- Для чего ты его спрашивал? – тихо поинтересовался Емельян.

- Да пытаюсь кое-что понять.

- Что именно? Если не секрет.

- Ты понял, как Карп попал сюда?

- Ну…

- Ага, из того, что я слышал, мол, поплохело, прилег, когда проснулся, то оказался посреди полянки. То есть, если взять во внимание его возраст, состояние перед сном, его религиозность и образ жизни. То Карп попросту умер по причине глубокой старости, вот только отчего-то его перенесло сюда.

- То есть…

- Именно. Почти, как с нами, разве что, он все помнит и оказался в теле, схожим со своим, а мы с тобой, сам в курсе.

- Хм. Получается, что мы тоже умерли там?

- Вполне вероятно. Другого обоснования тому, что мы с тобой выйти не можем из игры, я не вижу.

- А тогда чего другие кнопки не работают?

- Хм, это, видимо, уже наложенные скрепы и печати.

- Знаешь, а вот ты сказал мне про гибель, но я от чего-то даже не тревожусь, напротив, вдруг захотелось закричать во всю силу, побежать по лугу. Странно, но как будто бы я этого и желал.

- Вороги! – донесся оклик удалившегося вперед Хранителя, заставивший нас перейти на бег.

Точнее, бежал я, Емельян же только увеличил шаг, честно обливаясь потом. Карп же подобрался и обогнул по дуге нагруженного силача, с интересом направляясь к библиотекарю.

- Где?!!

- Там, - спокойно ответил слепой, застыв на месте и опираясь на свой посох: - В буреломе копошатся, берлогу сыскали.

- Кто там?

- Поработители.

- Что за твари? Может обойдем?

- Мерзкие, набрасываются на всех без отбора, телеса захватывают, подсаживая свои семена. Не обойдем, на пути они, да и все равно учуяли, эти мерзости чуют на дали дальние. Окружали они нас, да вот медведя нашли, решили сначала его поработить.

- Значит, будем сражаться здесь, как раз холмик хоть чуть замедлит, пока взберутся, - непроизвольно решаю.

- Ага, да и я не убегу все равно, куда мне с таким весом-то, на ногах еле стою. Так что, Князь, тебе с ними биться в первом краю.

- Князь? От чего Князь? Сидел?

- Почему сидел? Просто прозвали так ненароком.

- Понятно, тогда мы с Хранителем здесь на холмике встанем, а вы чуть ниже. Я молитвы за искоренение нечисти буду читать, так что держитесь подальше, за нас не беспокойтесь, - уверил Карп, добавив: - Князь, благословил бы тебя, да боюсь, не понравится тебе.

- Ничего, словом просто благословите, а там уж и биться будет легче, - произношу, но от чего-то самому показалось сказанное странным.

- Добрых сил тебе! – отозвался библиотекарь.

Десяток шагов чуть ниже вершины холма, откуда принялись доноситься молитвенные слова, отозвавшиеся мурашками по спине, ощутившей появившийся позади гнет чего-то чуждого. И в этот момент я их ощутил, встрепенувшихся, будто бы почуявших жертву.

Ненависть, пожирающая сознание; голод, ведущий вперед ради попытки насыщения; презрение ко всему, что не имеет в себе частицу чего-то чуждого этому миру; уверенность, что они захватят все Бытие, распространив свои семена во имя сотворения Иного, во имя их Бога!

- Идут, - машинально сплевываю, интуитивно вытаскивая два одноручных меча, доставшихся от моих работодателей: - Емеля, не подпускай их… к Хранителю.

- Не бойся, не подпущу, ты, главное, держи их, сколько сумеешь.

- Сумею, сколько смогу, - рукояти скрипнули старыми перетяжками, массивные когтистые пальцы ощутили непривычное неудобство, как будто бы ища иную форму, невольно я оскалился, ощущая, как отчего-то нагоняю внутри себя жар тела: - Сумею, уверен, что сумею…

Десятки теней разом вылезли из сумрака лесной чащи и, переваливаясь с ноги на ногу, побрели в нашу сторону, как будто бы по неосторожности западая на левую или правую лапу, от чего тело подавалось в сторону. Медлительные в темной ночи неразборчивые силуэты окружали по округе, стягиваясь к возвышающемуся над лугом холму, где стояли мы. Ни единого звука, ни единого крика или рева, лишь слабое шелестение луговой травы и тревожные потрескивания сверчка где-то на краю луга.

- Милостиве Господи, спаси и помилуй раб Своих Карпа да Емельяна! – раздался вопрошающий крик.

- Мой бог меня рабом не кличет! – вдруг встрепенулся Емельян: - Помню! Помню я! Верую! Верую! Земля Матушка, Солнце Отче, ниспошлите силы устоять мне во имя Имени вашего!!!

- Не богохульствуй! Всевышний лишь…!

- Мои боги не погибали и живы нынче, и видел я их, и не кличили они меня рабом, и верую я в силу не богов, но всего сущего, и верую я, что вера моя едина, аки слово сие! – вскрикнул Емельян: - Княже! Помню! Помню! Вместе мы! Вместе!

Твари подобно акулам, почуявшим кровь, встрепенулись и бросились вперед, лишаясь прежней волокиты, шелест травы усилился, стремительно приближаясь, и смрад падали ударил все сокрушающей волной, вызывая помутнение разума.

Мечи разом рассекли воздух, встречая первую тварь, а разум продолжал истаивать, уступая

место чему-то иному, ведающему, что сейчас требуется делать.

***

Знакомая из многочисленных видеороликов и фотографий Земля медленно вращалась в бесконечном космосе, на неосвещенной стороне горели тысячи огней на материках, указывая на населенные пункты, где миллиарды людей живут своей жизнью. И кажется, ничего необычного, все вроде бы так же, как и на роликах, разве что…

Слабые свечения поднимаются с поверхности планеты из различных мест, устремляясь на просторы космоса, исчезая в пустоте, но малая часть, как будто бы притягивается в сторону, сливаясь в один тоненький пучок, стремящийся куда-то сквозь слабую пелену, кажется, реальности, улетая к призрачному очертанию какой-то планеты с двумя лунами…

***

Усталость принуждает тело сдаться и рухнуть в потоптанную траву, успевшую впитать в себя достаточно яда, чтобы пожелтеть. Десятка два смердящих тел лежит вокруг, изрубленное настолько, что уже не способны самостоятельно двигаться. Пелена нахлынувшего видения постепенно истаивает, возвращая к насущному. Тело все еще действует без приказов, подчиняясь, видимо, инстинкту самосохранения, и поэтому я все еще стою на ногах, а не пал под натиском этих тварей, так сильно похожих на обычных животных, разве что смердящих, будто бы те давно умерли.

Странно, но твари обходят меня, стремясь к вершине холма, откуда я вновь слышу молитвы Карпа, кажется, уже не проговаривающего, а орущего, нет, даже вопящего каждое слово, как будто бы это усилит его молитвы. Грузный Емельян также оказывается вне интереса тварей, хотя и, не смотря на перегруз, рассекает тех мечом, выставив перед собой щит. Хранитель попросту стоял чуть в стороне от Карпа, оказавшись ближе к нам, полагаю, ориентируясь на радиус действия сферы. И его также не стремились трогать, как будто бы обходя обычное дерево.

- По воле Всевышнего избави меня, слабого и немощного, от напастей разных в образе зверя нечистого и прочей нежити! – раздался вопящий крик Карпа, вдруг переходящий на панический крик, когда наседающий твари, как будто бы перестав упираться во что-то прозрачное, смогли-таки прорваться сквозь и наброситься на него.

Я попытался броситься на помощь, но тело все же сдалось, напомнив, что силы не бесконечны, и принуждая рухнуть в траву, окончательно ввергая в объятия навалившегося сонного забвения.

Междуглавие

- Я так полагаю, вы решили проблему множественных красных инцидентов?

- Да.

- Ну наконец-то! Давайте, рассказывайте, что у вас там!!!

- Сэр, наш отдел смог скомпилировать гибридный код, который предотвращает получение данных пользователем, провоцирующих деактивацию мозговых синапсов. При этом, как подстраховку, мы ввели систему мониторинга, отслеживающую попытки воспользоваться так называемым браслетом. При попытке одеть таковой, игрока сразу же выкидывает из игры, а на пульт поступает соответствующий сигнал, который дублируется в Отдел Инцидентов.

- Замечательно, но вы уверены, что этих мер будет достаточно?

- Я могу гарантировать, что в подконтрольных нашей корпорации модулях инциденты сократятся на 90%, все же остальные могут быть подвергнуты перепрошивке, что мы отследить не можем в силу известных вам причин.

- Хорошо. Проекту Ковчег это не повредит?

- Нисколько, используемые ресурсы полностью автономны и не сопрягаются с текущим инфопотоком.

- Какие успехи на текущий момент достигнуты?

- Небольшие, пока пытаемся создать матрицу мира, но больше определенной локации не выходит, не достаточно мощностей для создания нового мира должного размера.

- Так привлеките резервы.

- Сэр, резервы задействованы месяц назад.

- Хм, значит, в сроки вы не укладываетесь.

- К сожалению, нет.

- Плохо, очень плохо. На следующей неделе встреча со спонсорами, и если я им что-либо не покажу, способное их убедить, то нас оставят не только без денег, но и подвесят за яйца. Вы это понимаете?

- Понимаю.

- Тогда действуйте! Действуйте! Задействуйте фантомные алгоритмы, активируйте скрытые

скрипты, но изыщите ресурсы для генерации!

- Но это будет незаконно!

- Да насрите вы на эти законы, они уже никого не волнуют, весь мир думает лишь о том, как залезть внутрь игры и стать бессмертным!!!

http://tl.rulate.ru/book/28868/1264982